

(Перевод: Ориана)

Была уже глубокая ночь, и групповой чат постепенно затих.

Увидев, что никаких новых сообщений больше нет, Ян-Ян сказала: «Я иду домой спать. Увидимся завтра».

С этими словами, одетая в пушистую пижаму, она направилась к двери, выглядя, как маленький динозаврик.

Нань Гэнчэнь свернулся в гостиной на кожаном диване. Увидев, что она уходит, он удивленно спросил: «Сестра Ян-Ян, куда ты уходишь?»

Цин Чэнь с каменным лицом посмотрел на него: «Возвращается к себе домой. Иначе, она что, живет здесь у меня? Мой отец продал квартиру ради азартных игр, и Ян-Ян теперь новая хозяйка. А дом, в котором я сейчас живу, я снимаю у Ху Сяоню».

Это еще больше озадачило Нань Гэнчэня: «Какие у вас отношения?»

Ян-Ян, остановившись у двери, обернулась и долго думала: «Парное совершенствование?»

Нань Гэнчэнь: «???»

Цин Чэнь: «???»

Ян-Ян объяснила: «Я использую свои способности, чтобы помочь Цин Чэню тренироваться. В процессе мой контроль над своими способностями также возрастает, и я могу действовать более аккуратно».

Цин Чэнь сердито сказал: «Это нельзя назвать парным совершенствованием!»

Это как если сказать: я очень хочу открыть твою маленькую головку и посмотреть, что внутри, - это имеет одно значение.

Но если заменить это предложение на: я очень хочу открыть твой череп и посмотреть, что внутри, - оно будет иметь совершенно другой смысл!

Ян-Ян небрежно махнула рукой: «Неважно, я пошла домой».

С этими словами она закрыла за собой дверь.

Тогда Нань Гэнчэнь спросил: «Брат Чэнь, я могу сегодня остаться у тебя на ночь?»

«Я немного удивлен. Обычно ты не можешь выйти на улицу вечером, а сегодня ты собираешься не возвращаться домой всю ночь?» - изумленно спросил Цин Чэнь.

«У моего отца плохое настроение после проигрыша, и сейчас он напивается дома в одиночестве. Если я вернусь, он меня точно побьет», - сказал Нань Гэнчэнь.

Цин Чэнь вздохнул. Он уже раньше видел следы от ремня на теле Нань Гэнчэня, эти сине-фиолетовые полосы выглядели ужасающе.

Хотя родители его друга не были в разводе, его положение было ненамного лучше его самого.

Он спросил Нань Гэнчэня: «А где твоя мама?»

«Отец избил маму, и она вернулась в дом своих родителей, – тихо сказал Нань Гэнчэнь, – я думаю, они скоро разведутся. Брат Чэнь, я недавно думал о том, как накопить деньги, и я попросил Ли Ино давать мне перед каждым возвращением по два золотых слитка. Когда я накоплю достаточно денег, я сам куплю дом и буду жить один».

Сказав это, Нань Гэнчэнь действительно достал из кармана три золотых слитка: «У меня еще не было времени их продать. Брат Чэнь, давай я пока оставлю их здесь у тебя. Я боюсь, что если оставлю их дома, отец их найдет».

«Ладно, – Цин Чэнь помог ему положить их между досками кровати. – Ли Ино действительно очень хорошо к тебе относится. Твоя скорость зарабатывания денег ненамного хуже, чем у меня».

«Брат Чэнь, может я примкну к тебе? – с энтузиазмом сказал Нань Гэнчэнь. – Теперь ты уже твердо стоишь на ногах, у тебя такой могущественный наставник, так что следуя за тобой, я тоже смогу быть на голову выше других».

«Почему? Ты не хочешь быть с Ли Ино? – Цин Чэнь был немного удивлен. – У вас с ней какой-то конфликт?»

Нань Гэнчэнь ненадолго задумался: «На самом деле мы сейчас неплохо ладим. Мне очень нравится ее характер, рядом с ней я чувствую себя в безопасности. Но поначалу, когда мы только начали общаться, мне было страшно. Мне все время казалось, что она хочет опустошить меня досуха...»

Цин Чэнь: «...тяжело тебе пришлось. Тогда почему ты все же хочешь примкнуть ко мне?»

Нань Гэнчэнь покачал головой: «Под ее защитой я постоянно чувствую себя никчемным, я ее не достоин».

Цин Чэнь взглянул на него. Он знал, что у этого парня из-за ситуации в семье всегда была низкая самооценка, поэтому, когда он встретил такую хорошую девушку, как Ли Ино, он почувствовал, что жить за счет женщины как-то неловко.

Нань Гэнчэнь продолжил: «Разве люди не говорят, что мужчина сначала должен построить карьеру, а потом обзавестись семьей? Я не хочу, чтобы она смотрела на меня свысока».

Цин Чэнь терпеливо сказал: «То, что ты слышал, неполно. Должно быть так: если встретишь хорошего человека, обзаведешься семьей, если встретишь уважаемого человека,строишь карьеру, если встретишь богатую женщину, и семьей обзаведешься, и карьерустроишь...»

Нань Гэнчэнь: «...»

«Давай не будем пока об этом, – Цин Чэнь на некоторое время задумался. – Что ты собираешься теперь делать, просто жить у меня?»

«Я боюсь возвращаться, – обиженно сказал Нань Гэнчэнь, – если я вернусь, меня побьют. Брат Чэнь, может ты сможешь мне донести на моего отца? У тебя уже есть опыт».

Цин Чэнь долго думал: «Во что твой отец обычно играет?»

«Маджонг».

«А где он играет, знаешь?»

«Нет, – вздохнул Нань Гэнчэнь, – в том и дело, что не знаю, где он играет, иначе я бы сам сообщил о нем».

«Ничего, – спокойно сказал Цин Чэнь, – пока оставайся у меня дома, а я помогу тебе решить этот вопрос».

...

Вернувшись домой, Ян-Ян не пошла сразу спать. Она вспоминала свое общение с Цин Чэнем в последние дни и внезапно почувствовала, что этот молодой человек далеко не так прост, как она думала.

Он совсем не похож на ученика старших классов. Его спокойствие, хладнокровие и сообразительность, проявленные при столкновении с трудностями, это не то, чем может обладать старшеклассник в маленьком городе.

Ян-Ян вдруг стало очень любопытно, какое прошлое было у Цин Чэня?

На следующий день в школе во время зарядки между уроками она позвала Ху Сяюню и Чжан Тяньчжэня.

Ян-Ян спросила: «Это ты сдал Цин Чэню квартиру, в которой он сейчас живет?»

«Да, – кивнул Ху Сяюню. – Мы сдали ее ему за 1400 юаней в месяц. Рыночная цена – 1200 юаней, мы увеличили цену 200».

«С таким хорошим ремонтом увеличение цены на 200 юаней можно считать по дружбе, так что все справедливо», – кивнула Ян-Ян.

«Кстати, там, где ты сейчас живешь, раньше жил он, – сказал Ху Сяюню. – Когда его отец продал квартиру, Цин Чэня выгнали прежде, чем он успел собрать свои вещи».

Ян-Ян на мгновение опешила. Квартира, где она сейчас живет, раньше была домом Цин Чэня?

Когда она въехала, поменяла только кровать, телевизор и компьютер, а остальное оставила как есть.

Тогда может стоит обыскать помещение и попытаться найти какие-нибудь подсказки, связанные с Цин Чэнем?

Ян-Ян сказала: «Мне очень любопытно, почему его отец продал его дом? Каковы у них отношения в семье? И что за человек Цин Чэнь?»

«Я спрашивал одноклассников о Цин Чэне, – сказал Чжан Тяньчжэнь. – Что удивительно, он очень известен во всей школе. Говорят, что он всегда входил в тройку лучших на экзаменах».

«Из-за тройки лучших не будешь известен всей школе, – сказала Ян-Ян, на мгновение задумавшись, – вы знаете имена тройки лучших в нашей школе в Хайчэне? Большинство их и

помнить не будет».

«Ну, – объяснил Ху Сяюню, – одноклассники сказали мне, что главное не то, что он хорошо учится, а то, что с первого класса старшей школы он и учился, и работал одновременно. Во время учебы в первом классе некоторые одноклассники видели, как он по ночам работал официантом в баре с караоке. Еще некоторые видели, как он работал в придорожной закусочной с барбекю, в KFC, McDonald's, а еще и в небольшом магазинчике в жилом квартале. Цин Чэнь перебивался случайными заработками, чтобы заработать на оплату обучения и проживание».

«Его совершенно не смущало, если на него натыкались одноклассники, – сказал Чжан Тяньчжэнь. – Я думаю, что многие ученики в такой трудной ситуации будут очень стесняться, но Цин Чэнь нет. Одноклассники говорили, что он совершенно без стеснения здоровался со всеми, без особого энтузиазма, но и без робости. Однажды кто-то спросил Цин Чэня, чувствует ли он неловкость, но Цин Чэнь ответил, что нет ничего постыдного в том, чтобы зарабатывать себе на жизнь своим трудом».

В этот момент Ян-Ян внезапно вспомнила, что ей сказал Цин Чэнь.

Дело не в том, что он хочет так усердно работать, а в том, что мир наконец дал ему шанс начать новую жизнь, и он должен стиснуть зубы и пролить кровь, чтобы не упустить эту возможность.

У Цин Чэня не было другого выбора.

Ян-Ян никогда не сталкивалась с подобной ситуацией. Ее жизнь и жизнь таких людей, как Ху Сяюню и Чжан Тяньчжэнь, всегда была светлой, поэтому трудно представить, насколько тяжела такая беспросветная жизнь.

Цин Чэнь отличался от всех других одноклассников, которых она когда-либо встречала.

Чжан Тяньчжэнь добавил: «Кстати, учитель тоже знает о его ситуации в семье, поэтому его не волнует, что Цин Чэнь пропускает занятия. Говорят, что в первом классе старшей школы он пообещал учителю, что его оценки всегда будут в тройке лучших в классе. Если он вылетит из тройки лучших, то будет исправно ходить на уроки».

«Понятно, – сказала Ян-Ян. – Его родителям на него наплевать?»

«Его родители давно развелись. Его отец – азартный игрок. Некоторое время назад он продал дом из-за азартных игр, – сказал Ху Сяюню. – Я подслушивал за дверью в то время, когда его отец продавал дом. Сначала я думал, что он сломается, столкнувшись с такой ситуацией, но когда я вошел в комнату, я обнаружил, что он по-прежнему очень спокоен, как будто то, что только что произошло, не имело к нему никакого отношения».

«Где сейчас его отец?» – спросила Ян-Ян.

«О, Цин Чэнь донес на него, что он собирал людей для азартных игр, и он загремел за решетку, – сказал Ху Сяюню сквозь зубы. – После того, как ты сказала мне не связываться с ним, я попросил кое-кого проверить его семейные отношения, и выяснилось, что его отец находится под стражей. Теперь судебные органы возбудили дело против его отца. Адвокат нашей семьи сказал, что самое меньшее он получит один год тюремного заключения».

Ян-Ян была ошеломлена. Она не ожидала, что Цин Чэнь окажется настолько жестоким...

Тут Ху Сяоюню посмотрел на Ян-Ян: «Кстати, он тоже путешественник, верно? Почему ты сказала не провоцировать его? Какова его личность во внутреннем мире?»

«Я не думаю, что его личность имеет значение, – Ян-Ян покачала головой. – Куда бы он ни попал, такой человек рано или поздно добьется успеха. Я думаю, что вместо того, чтобы сосредотачивать свое внимание на Лю Дэчжу, лучше инвестировать в него».

Чжан Тяньчжэнь сказал: «Ян-Ян, по крайней мере, расскажи нам хоть что-нибудь».

«Нет, – Ян-Ян покачала головой, – я не предам такого человека, как он, который, стиснув зубы, упорно трудился, чтобы выжить. Я советую вам не делать так в будущем».

Пропустив вечерние занятия и вернувшись домой, Ян-Ян первым делом обыскала все комнаты, желая посмотреть, что оставил Цин Чэнь в этом доме.

Сначала она осмотрела книжный шкаф и даже пролистала каждую книгу, но ничего не нашла.

Она еще раз проверила все ящики, но они были практически пусты.

Это очень разочаровало Ян-Ян. Она откинулась на спину на кровати и о чем-то думала.

Однако в какой-то момент она обернулась и внезапно увидела строку маленьких букв, вырезанных на белой стене рядом с кроватью:

Коровы и овцы сбиваются в стада, но тигр ходит один.

Ян-Ян провела пальцами по вдавленным линиям букв. Она даже могла представить себе упрямое выражение его лица, когда ему было особенно одиноко по ночам.

Она подумала, должно быть интересно было бы сформировать команду с таким человеком?

Постойте. Девушка почувствовала, что в комнате чего-то не хватает...

Она размышляла снова и снова и вдруг в испуге вскинула голову: где талон на питание?

По сложившейся практике, каждый день рядом с ее подушкой будет лежать письмо с маркой дьявола, ее талон на питание. Почему сегодня его нет?!

Какие у нее теперь есть аргументы, чтобы попроситься на ужин?!

Ян-Ян побежала наверх и постучала в дверь. Она посмотрела на Ху Сяоюню, открывшего ей дверь, и спросила: «Владелец Печати дьявола, он когда-нибудь присылал тебе письмо?»

Ху Сяоюню и Чжан Тяньчжэнь после инцидента на горе Лаоцзюнь также стали открытыми картами. Согласно характеру владельца Печати, он тоже должен был послать им письма.

«Я получил его, – сосредоточенно сказал Ху Сяоюню. – В чем дело? Ты тоже его получила?»

Ян-Ян не ответила на вопрос, но продолжила спрашивать: «Тогда ты знаешь, как ему ответить?»

«Ну, он упомянул об этом во втором письме, но я еще не ответил», – сказал Ху Сяоюю.

«Это хорошо, – вздохнув с облегчением, сказала Ян-Ян. – Пожалуйста, ответь ему, скажи ему одну вещь».

Ху Сяоюю на мгновение остолбенел: «Какую вещь?»

Ян-Ян сказала: «Ответь ему и попроси поскорее написать письмо Цин Чэню! Быстрее, я жду, это очень срочно!»

Ху Сяоюю: «???»

Что это вообще значит?

Десять минут спустя худощавая фигура у окна от пола до потолка взглянула на ответное письмо в своей руке. Этот человек вдруг крепко сжал письмо и пробормотал: «У меня такое чувство, что со мной обращаются как с каким-то инструментом. Возмутительно...»

В результате Ян-Ян прождала дома больше часа, но письмо для Цин Чэня так и не появилось.

Она вдруг подумала, что этот человек, возможно, никогда больше не напишет Цин Чэню...

«Это было так опрометчиво, – вздохнула Ян-Ян, сидя дома, – почему это вызвало психологический протест?»

Внезапно раздался стук в дверь. Снаружи донесся голос Цин Чэня: «Ужин готов».

Ян-Ян вскочила с кровати, сияя от радости.

...

Шли дни. В Лочэне наступил краткий период спокойствия.

Было так тихо и спокойно, как будто ничего и не произошло.

В групповом чате Хэ Сяосяо также было временное затишье. Все путешественники готовились к следующему переходу.

Обратный отсчет 00:15:00.

Цин Чэнь встал, обливаясь потом, и невидимое давление силы тяжести тут же исчезло.

В последние несколько дней его сотрудничество с Ян-Ян становилось все более согласованным. Независимо от того, насколько он продвинулся, она всегда могла подобрать соответствующую его характеристикам силу тяжести.

Он быстро принял душ, затем спокойно лег на кровать и молча ждал.

Цин Чэнь знал, что в этот момент должно быть еще многие путешественники ждали окончания обратного отсчета, так же, как и он.

10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1.

Перемещение.

Во внутреннем мире его кто-то ждет.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3617540>